

Это заставило их немного беспокоиться, что высота, на которую «Путь Бессмертия» вознёс Чэнь Циньцина, может привести к тому, что в этом фильме его будут оценивать слишком строго.

Они даже уже подумали, что если этот фильм провалится, им нужно будет объяснить, что причина провала не в Чэнь Циньцине.

Однако это беспокойство полностью исчезло, как только они вошли в кинотеатр и посмотрели фильм.

Почти в одночасье рекомендации этого фильма начали появляться, как грибы после дождя.

Они писали свои отзывы, описывая свой смех и слёзы, вызванные фильмом.

Это была комедия, и они действительно смеялись, но в конце фильма их охватила глубокая эмоция, заставившая их тихо плакать и навсегда запомнить этот фильм.

Чэнь Циньцин снова не разочаровал их своим выбором!

Его актёрское мастерство в этом фильме было на высоте, он идеально передал все эмоции персонажа.

Хотя экранное время Чэнь Циньцина в фильме было невелико, именно он стал поворотным моментом в истории, естественно меняя эмоции зрителей.

Все, кто досмотрел фильм до конца, не могли сдержать слёз.

Чжао Цзиньсинь после выхода фильма даже организовал несколько показов, пригласив Чэнь Циньцина вместе посмотреть фильм.

Конечно, показы Чжао Цзиньсинь устраивал днём.

Он специально взял выходной, привёл себя в порядок и сел в кинотеатре рядом с Чэнь Циньцином.

Чжао Цзиньсинь с удовольствием думал, что просмотр фильма вдвоём можно считать своего рода свиданием.

Конечно, он не забыл выложить в сеть фотографию с билетами.

Читая комментарии, восхищающиеся их дружбой с детства, Чжао Цзиньсинь решил, что это тоже можно считать демонстрацией их близости.

Однако, когда фильм начался, настроение Чжао Цзиньсиня стало несколько сложным.

Фильм назывался «Когда человек становится собакой».

По странному совпадению, он рассказывал историю человека, страдающего неизлечимой болезнью, который переносится в тело собаки, что приводит к серии забавных ситуаций.

На самом деле, когда Чжао Цзиньсинь впервые увидел этот сценарий, он был крайне удивлён.

Однако, учитывая присутствие Чэнь Циньцина, он не показал своих эмоций.

После прочтения сценария он нашёл историю действительно интересной, поэтому и решил инвестировать в проект.

Однако, глядя на экран, где была изображена овчарка, Чжао Цзиньсинь не мог не думать о себе.

Особенно учитывая, что он сам участвовал в съёмках этого фильма, Чжао Цзиньсинь чувствовал себя ещё более странно.

Казалось, он смотрел фильм, в котором снимался сам, да ещё и вместе с Чэнь Циньцином...

Такая мысль, которая не должна была приходить ему в голову, вдруг показалась Чжао Цзиньсиню неплохой идеей?

Незаметно он посмотрел на Чэнь Циньцина, уголки его губ слегка приподнялись.

Это было как маленький секрет.

Он снимался вместе с Чэнь Циньцином, но тот об этом не знал.

Во время просмотра Чэнь Циньцин, сидящий рядом с Чжао Цзиньсинем, конечно, заметил его странное поведение.

Однако каждый раз, когда он поворачивался, чтобы спросить Чжао Цзиньсиня, тот сразу же отводил взгляд, сосредотачиваясь на экране, делая вид, что полностью поглощён фильмом.

Чэнь Циньцин не стал его беспокоить и просто продолжил смотреть фильм.

Однако, когда Чжао Цзиньсинь снова украдкой посмотрел на него, Чэнь Циньцин проигнорировал его взгляд.

Можно сказать, что Чэнь Циньцин совсем не интересовался этим поведением Чжао Цзиньсиня, поэтому и не обращал на него внимания.

Только ближе к концу фильма Чжао Цзиньсинь наконец вернул свои мысли в реальность и сосредоточился на экране.

В основном потому что на экране наконец появился Чэнь Циньцин, и ему больше не нужно было поворачивать голову, чтобы увидеть его лицо.

Почти в тот момент, когда Чэнь Циньцин появился на экране, Чжао Цзиньсинь полностью погрузился в фильм.

Хотя до этого его мысли были рассеяны, он всё же улавливал происходящее на экране, поэтому сюжет до появления Чэнь Циньцина он понимал, и никаких пробелов не было.

На самом деле ему очень нравился Чэнь Циньцин в фильме, его персонаж был многогранным.

То же лицо, но другая жизнь, что невольно заставляло погружаться в очарование персонажа.

Конечно, эта симпатия к персонажу была связана с его чувствами к самому Чэнь Циньцину.

Именно поэтому у него было желание исследовать жизнь персонажа.

В тишине кинотеатра только экран освещал лица Чэнь Циньцина и Чжао Цзиньсиня.

Так продолжалось до самого конца фильма.

Фильм только что закончился, свет в зале ещё не загорелся.

Чэнь Циньцин повернулся к Чжао Цзиньсиню и увидел его, смотрящего на экран с грустным выражением лица.

Чэнь Циньцин слегка приподнял бровь.

Очевидно, Чжао Цзиньсинь всё ещё был погружён в фильм и не мог выйти из образа персонажа.

Чэнь Циньцин, глядя на него, уже собирался что-то сказать...

Как вдруг в зале загорелся свет.

От яркого света Чжао Цзиньсинь резко очнулся.

Выйдя из фильма, он всё ещё не мог избавиться от подавленного настроения.

Как красивый и успешный бизнесмен он, конечно, хотел всегда выглядеть идеально перед своим возлюбленным.

Однако, несмотря на все усилия, Чжао Цзиньсинь не мог прийти в себя.

Как будто печаль окутала его, и он не мог от неё избавиться.

Чжао Цзиньсинь решил, что должен попытаться объяснить своё состояние.

— Ты сыграл просто великолепно, — сказал он. — Твой персонаж настолько убедителен, что я не мог не проникнуться его историей...

— Спасибо, — кивнул Чэнь Циньцин.

После выхода фильма он уже много раз слышал подобные отзывы.

Впервые он услышал их от молодого режиссёра этого фильма.

Поэтому Чэнь Циньцин не был удивлён.

Однако для Чжао Цзиньсиня это стало поводом выплеснуть свои эмоции.

— Твой Вэнь Хуа был таким замечательным человеком, — вздохнул Чжао Цзиньсинь. — Он заслуживал счастливой жизни, но судьба распорядилась иначе, и болезнь настигла его в самом расцвете лет.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да...

Вэнь Хуа, человек, чьё имя отражало его сущность: мягкий, как яшма, и талантливый.

Такой человек заслуживал счастливой жизни, но болезнь отняла у него здоровье и

возможность наслаждаться жизнью.

После очередного приступа он перенёлся в тело собаки.

Став собакой, Вэнь Хуа встретил девушку с пороком сердца, чья жизнерадостность повлияла на него, и в ходе забавных ситуаций он постепенно нашёл утешение.

Эта девушка стала его ангелом, спасением в отчаянии.

Финал истории заключался в том, что Вэнь Хуа подписал соглашение о донорстве своего сердца ей после смерти.

Чжао Цзиньсинь, вспомнив этот финал, снова погрузился в печаль.

Однако он не осознавал, что снова погрузился в мир фильма.

— Их сердца идеально подошли друг другу, это особая связь между ними...

Чэнь Циньцин: «...»

— Если бы это был я, я бы тоже отдал своё сердце, чтобы он мог жить здоровой жизнью, а я стал бы частью его тела, сопровождая его до самой старости, — голос Чжао Цзиньсиня стал тяжёлым и хриплым.

Чэнь Циньцин, глядя на подавленного Чжао Цзиньсиня, невольно положил руку на его голову и слегка погладил.

Чжао Цзиньсинь, который инстинктивно хотел прижаться к Чэнь Циньцину, вдруг замер.

Хорошо, что он вовремя остановился.

Чэнь Циньцин подумал, что Чжао Цзиньсиню, возможно, не нравятся такие прикосновения, и убрал руку.

Неизвестно почему, но поведение Чжао Цзиньсиня напомнило ему ту собаку, с которой у него была особая связь.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16138/1444477>